

Г. Симонян

Краткий анализ особенностей антагонизма между умственным и физическим трудом

Взаимоотношения между умственным и физическим трудом в классовых формациях по своему содержанию и сущности сводятся к антагонистическим взаимоотношениям между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Нам кажется, вместо обычно принятого термина «противоположность» должен быть применен термин «антагонизм». Термин «противоположность», имеющий различное смысловое содержание применительно к различным историческим условиям, недостаточно ясно выражает враждебный (в своей сущности и по природе антагонистический) характер взаимоотношений между умственным и физическим трудом в антагонистических обществах.

Маркс, Энгельс и Ленин при характеристике противоречий антагонистических обществ чаще всего применяют термины: «антагонизм», «антагонистические противоречия», «враждебные противоположности», реже — просто «противоположности».

В нашей философской литературе за последние годы, вопреки ленинским положениям об основном законе диалектики, некоторые философы стали отождествлять понятия «противоположность» и «антагонизм» и тем самым отрицать наличие противоположности в социалистическом, а тем более в коммунистическом обществе, отрицать развитие нашего социалистического общества как единства и «борьбы» противоположностей. В. П. Чертков совершенно правильно указывает, что «некоторые философы стали на путь отрицания правомерности обозначения при социализме сторон противоречий термином «противоположность», считая правильным применение в наших условиях этого термина лишь для обозначения определенной стадии в обострении противоречий. Классики марксизма применяли этот термин в том и в другом смысле...»¹.

По мнению отдельных философов, понятие «противоположность» теряет свою силу в коммунистическом обществе в целом: оно якобы не приложимо и к неантагонистическому противоречию между умственным и физическим трудом при социализме, выражающемуся в определенном разрыве между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда. Однако подобное понимание понятия «противоположность» либо берет под сомнение всеобщий характер закона единства и борьбы противоположностей, как понимали его классики марксизма-ленинизма, либо наводит на мысль о необходимости внести существенные изменения

¹ «Вопросы философии», № 6, 1955, стр. 183.

в наше понимание, в самую суть основного закона материалистической диалектики, а, следовательно, и в понятие противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней в условиях социализма.

Эту точку зрения разделяет Э. Б. Шур в своей статье «Единство противоположностей, различия и противоречия»¹. Мы останавливаемся на этой статье потому, что в ней наиболее ярко и последовательно выражается эта ошибочная точка зрения. «Можно ли,— спрашивает Шур,— утверждать, что противоречие, столкновение, борьба могут иметь место только между противоположностями?»². Иначе говоря, можно ли любое диалектическое противоречие уложить в рамки закона единства и борьбы противоположностей? Тов. Шур отрицает универсальность закона единства и «борьбы» противоположностей. «Единство и «борьба» противоположностей,— продолжает автор,— есть форма объективного противоречия. Понятие объективного противоречия шире, чем понятие «борьбы» противоположностей. Поэтому законом диалектики является, по сути дела, закон развития путем противоречия»³. Следовательно, закон единства и борьбы противоположностей, по мнению т. Шур, является лишь одной из форм проявления объективного противоречия, а универсальным законом диалектики «является, по сути дела, закон развития путем противоречия». Подчеркнем — не путем **борьбы** противоречий, а просто противоречий. Если понимать основной закон диалектики как закон развития путем **борьбы** противоречий, то это уже означает **борьбу** противоречиво соотносящихся противоположностей. У классиков марксизма-ленинизма можно найти десятки примеров, где противоположность по смыслу равнозначна противоречию (см. «Анти-Дюринг» и «Диалектику природы» Энгельса, «Философские тетради» Ленина и др.). Поэтому единство и борьба противоположностей у классиков марксизма-ленинизма равнозначны единству и борьбе противоречий. Именно в этом смысле Энгельс пишет: «...движущее начало — расчленение (у Ленина раздвоение единого — Г. С.) на противоположности, их борьба и разрешение...»⁴. В этом же смысле Ленин говорит: «...в собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов...»⁵. В ходе развития научной мысли, углубления научно-материалистического познания действительности постепенно складываются понятия противоречиво соотносящихся сторон (противоположностей): отдельного и общего, конечного и бесконечного, прерывного и непрерывного, случайного и необходимого, формы и содержания, возможности и действительности, жизни и смерти, нового и старого и т. д. и т. п., являющиеся, согласно Ленину, выражением «противоречивых,

¹ Э. Б. Шур, Единство противоположностей, различия и противоречия, «Вопросы философии», № 4, 1956.

² Там же, стр. 170.

³ Там же, стр. 172.

⁴ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1953, стр. 328.

⁵ В. И. Ленин, Философские тетради, стр. 237.

взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)»¹.

Противоречие без противоречивых (противоположенных) сторон — такого противоречия не бывает. Тов. Шур исходит из тезиса о возможности противоречия вне и без противоречивых (противоположенных) сторон противоречия, даже отрицает наличие у классиков марксизма-ленинизма самой формулировки закона единства и борьбы противоположностей, как основного и универсального закона диалектики. «Эта формулировка, — пишет Шур, — или, точнее, название закона, хотя и приписывается В. И. Ленину, но ему доподлинно не принадлежит. Эта формулировка возникла в нашей пропагандистской литературе в связи с определенными высказываниями В. И. Ленина»². Но высказывания В. И. Ленина дают вполне достаточное основание нам утверждать, что им дано определение закона единства и борьбы противоположностей, как основного и универсального закона диалектики.

Маркс, Энгельс и Ленин постоянно и последовательно подчеркивают, что основной и всеобщий закон диалектики — это закон единства и борьбы противоположностей. Эта идея пронизывает все труды классиков марксизма-ленинизма.

В статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» (газета «Женьминьжибао») отмечается, что любое противоречие — антагонистическое или неантагонистическое — предполагает **противостоящие стороны**, взаимоотношения между которыми и отражает это противоречие. «При известных условиях, — говорится там, — определенные противоречия внутри народа также могут постепенно превратиться в антагонистические противоречия из-за того, что одна из **противостоящих** в данном противоречии сторон (подчеркнуто нами — Г. С.) переходит на сторону врага»³. А что значит **противостоящие стороны** противоречия, которые будучи неантагонистическими, могут превратиться в противоречие антагонистические? Это означает не что иное, как **противоположности**. Значит, понятие противоположность применимо не только к антагонистическим, но и к неантагонистическим противоречиям.

Разница здесь заключается в том, что при социализме эта противоположность выражает неантагонистическое противоречие между диалектически соотносящимися сторонами, а в классовых же формациях — антагонистическое противоречие в главных направлениях социальной жизни. При неантагонистических противоречиях между диалектически соотносящимися сторонами мы имеем специфическое положение: между этими сторонами **существует общность интересов** и **отсутствуют противоречия** по основным, коренным моментам их взаимоотношений. И поскольку в пределах общности интересов по коренным моментам их взаимоотношений между ними **отсутствует противоречие**, то в пределах этого они не являются

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, стр. 327.

² Э. Б. Шур, *указ. соч.*, стр. 172.

³ «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» (статья в газете «Женьминьжибао»), М., 1956, стр. 6.

противоположностями; с другой стороны, между ними имеются противоречия по не основным, не главным, не коренным вопросам. В пределах этого противоречия они выступают как взаимоисключающие, противоборствующие противоположности. Неантагонистические противоречия «возникают на основе единства коренных интересов»¹.

Статья «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» антагонистические противоречия именует коренными, а неантагонистические — не коренными. Основой коренных противоречий является столкновение враждебных классов. Примером такого рода противоречий являются противоречия «между империалистическим лагерем и социалистическим лагерем, между империалистами, с одной стороны, всеми народами мира и всеми угнетенными нациями, с другой, между буржуазией и пролетариатом в империалистических странах и т. д.»². Не коренные же противоречия возникают не из-за коренного столкновения классовых интересов, а из-за противоречий между правильными и ошибочными мнениями или же из-за противоречий между интересами, носящими частный характер. Примером такого рода противоречий являются противоречия «между одной частью народа и другой, между одной частью и другой частью товарищей в коммунистической партии, между правительством и народом в социалистических странах, между социалистическими странами, между коммунистическими партиями и т. д.»³. В другом месте газета «Женьминьжибао» указывает, что «в ходе развития социалистического общества между производительными силами и производственными отношениями, между надстройкой и экономическим базисом, между отдельными звеньями экономической и политической системы все же возможно возникновение положений неполного соответствия, то есть все еще могут возникать противоречия. Среди народа, между прогрессивными элементами и отсталыми элементами, между людьми, придерживающимися правильных взглядов и правильной позиции, и людьми, придерживающимися ошибочных взглядов и ошибочной позиции, между той и другой частью народных масс, между народными массами и их руководителями так же существуют те или иные противоречия»⁴. Если стороны явления относятся друг к другу противоречиво, то это означает, что они в пределах этого противоречия относятся друг к другу **взаимоисключающе**, и, следовательно, они — противоположности, противостоящие, противоборствующие стороны. Может показаться сомнительным, что при социализме диалектически соотносящиеся стороны даже в пределах имеющихся противоречий могут быть **взаимоисключающими**, противостоящими, противоборствующими противоположностями. Отдельные товарищи полагают, что последние термины выражают только лишь вражду, полярность, крайние полюсы какого-либо предмета или явления. Однако, когда мы говорим о **борь-**

¹ Передовая статья газеты «Женьминьжибао» «Как надо относиться к внутренним противоречиям в народе», см. газету «Правда» от 15 апреля 1957 г.

² «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», стр. 6.

³ Там же.

⁴ Передовая статья газеты «Женьминьжибао» «Как надо относиться к внутренним противоречиям в народе».

бе между противоречивыми сторонами явлений при социализме, мы понимаем борьбу между новым и старым, положительным и отрицательным, прогрессивным и отсталым, консервативным и т. д. Следовательно, тем самым уже подразумевается, что эта борьба протекает между сторонами по таким вопросам, которые так или иначе взаимно исключают друг друга, борются друг против друга, т. е. эта борьба протекает в пределах противоречивых моментов сторон, а не в пределах их общности. В противном случае сама эта борьба лишилась бы смысла. Ведь Ленин подчеркивает, что противоречия между диалектически соотносящимися сторонами являются ни чем иным, как выражением «противоречивых, взаимоисключающих противоположных тенденций во всех явлениях и процессах (и духа и общества в том числе)», что «борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна». Поэтому борьба противоположностей в условиях неантагонистических противоречий коренным образом отличается от борьбы при антагонистических противоречиях. «Методы разрешения противоречий внутри народа должны принципиально отличаться от методов разрешения противоречий между нами и нашими врагами»¹. Разрешение неантагонистических противоречий «прежде всего должно подчиняться общим интересам борьбы против врага. Противоречия внутри народа могут и должны разрешаться, исходя из стремления к сплоченности, путем критики или борьбы, и такое разрешение должно привести к новой сплоченности в новых условиях»².

Возьмем такой пример: противоречие между трудовым крестьянством и рабочим классом после установления диктатуры пролетариата. Ясно, что здесь не рабочие и крестьяне сами по себе составляют взаимоисключающие противоположности, а социалистическая природа рабочего класса и мелкобуржуазные, частнособственнические (в основе своей буржуазные) тенденции трудового крестьянства. Между социализмом и трудовыми чаяниями крестьянства нет и не может быть никаких противоречий, и они не составляют противоположности. Это составляет основу их союза и дружбы. Борьба (ведомая средствами воспитания и переделки) между социализмом и мелкобуржуазными, частнособственническими тенденциями трудового крестьянства приводит к коренному изменению природы крестьянства. Эта противоположность в условиях победившего социализма выступает уже как противоположность между городом и деревней.

Вопреки очевидности подобных фактов, т. Шур старается отстоять свою точку зрения с помощью известного термина «существенное различие». Тов. Шур пользуется термином И. В. Сталина «существенное и несущественное различие», сформулированным им в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» не в порядке доказательства научной правомерности этого термина, а в порядке основного аргумента ошибочной трактовки учения об основном законе материалистической диалектики. В подтверждение этого Э. Б. Шур дает свою формулировку понятия

¹ Передовая статья газеты „Женьминьжибао“ „Как надо относиться к внутренним противоречиям в народе“.

² „Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата“, стр. 6.

«противоположность», извращающую суть указанного закона диалектики. Она говорит: «Под противоположностью или противоположными сторонами явлений понимается полярность, крайние полюсы какого-либо предмета или явления»¹.

Выходит, что противоположность и антагонизм всегда одно и то же. Получается, что Ленин в свое время неправильно применял понятие «противоположность» к явлениям, не включающим в себя антагонистические противоречия (к явлениям периода формирования высшей фазы коммунистического общества, как, например, противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и т. д.). И так, т. Шур неправильно использует формулировку Сталина, объективно извращает суть коренного закона материалистической диалектики, для отрицания правомерности применения понятия противоположность к социализму и коммунизму. Однако совершенно очевидно, что никакое противоречие — и антагонистическое и неантагонистическое — немыслимо без того, чтобы оно являлось выражением противоречивого взаимоотношения между противоположностями. Там, где имеется какое-нибудь диалектическое, имманентное противоречие, там обнаруживаются или существуют определенные противоречиво соотносящиеся стороны (противоположности), находящиеся в единстве. Антагонизм и неантагонистическое противоречие являются двумя конкретными исторически обусловленными формами проявления противоречивых взаимоотношений между противоположностями, которые обуславливаются конкретными условиями, обстоятельствами места и времени и характером самих соотносящихся противоположностей. Неправильно было бы полагать, что противоречиво соотносящиеся противоположности раздвоенного единого относятся друг к другу обязательно только враждебно, антагонистически, и будто поэтому противоположность всегда и везде совпадает с антагонизмом. Например, противоположность между городом и деревней, умственным и физическим трудом, производительными силами и производственными отношениями, производством и потреблением, научно-техническими открытиями и возможностями их производственной реализации, новым и старым и т. д. в условиях классовых обществ носит антагонистический характер, в условиях же социализма — характер неантагонистических противоречий. Поэтому преодоление противоречий между этими противоположностями при социализме осуществляется совершенно иными путями, средствами и методами, чем при капитализме. Следовательно, было бы неправомерно и ненаучно полагать, что при социализме (и коммунизме) законы диалектики (в частности, основной ее закон) в какой-либо мере теряют свою силу. Классики марксизма-ленинизма применяли понятие «противоположность» в двояком смысле: в смысле антагонизма и в смысле неантагонистических противоречий между противоположностями. И в том и в другом случае понятие противоположность входит в закон единства и «борьбы» противоположностей как источника развития, движения вперед.

¹ Э. Б. Шур, указ. соч., стр. 171.

Антагонизм (противоположность) между умственным и физическим трудом в классовых общественно-экономических формациях имеет весьма сложный и многогранный характер, состоит из многих переплетающихся между собой сторон, которые в конечном счете можно свести к трем основным, органически связанным между собой сторонам, составляющим неразрывное единство.

Первая сторона антагонизма между умственным и физическим трудом сводится к монополизации умственного труда эксплуататорскими классами и превращению его в сильнейшее орудие угнетения и эксплуатации представителей физического труда — народных масс, укрепления устойчивости эксплуататорского общества; вторая его сторона, вытекающая из первой и переплетающаяся с ней, заключается в разрыве между культурно-техническим уровнем представителей умственного и физического труда, в укреплении и углублении этого разрыва; и, наконец, третья сторона состоит в усилении различия хозяйственно-трудовых условий с трудоустройством, охрана труда, вся хозяйственная обстановка, а также культурно-бытовые условия, необходимые для восстановления сил работника, медицинское обслуживание и т. д.), в которых протекает умственный и физический труд. Это различие в классовых формациях носит сугубо антагонистический характер и входит в понятие антагонизма между умственным и физическим трудом в качестве третьей его стороны. Сложность содержания антагонизма между умственным и физическим трудом заключается еще и в том, что оно (содержание) — безотносительно к тому, играет ли умственный труд прогрессивную или реакционную роль в классовых формациях; антагонизм между умственным и физическим трудом может иметь и имеет место также и в том случае, когда умственный труд, будучи антагонистически противопоставлен физическому в качестве орудия его эксплуатации, играет объективно прогрессивную роль в развитии общества.

Марксистский анализ вопроса показывает, что само отделение и антагонистическое противопоставление умственного труда физическому в эксплуататорских обществах неизбежно носили сугубо антагонистический характер, выражали антагонизм классовых интересов и всемерно усиливались.

Сила антагонизма между умственным и физическим трудом в эксплуататорских обществах объясняется наличием трех сторон этого антагонизма.

Из сказанного ясно, что при рассмотрении антагонизма между умственным и физическим трудом этот антагонизм нельзя свести только лишь к одной (хотя и главной) его стороне — эксплуататорской и угнетающей роли умственного труда в руках эксплуататорских классов. Для полного раскрытия социально-экономического содержания и сущности антагонизма в истории классовых обществ нам следует рассмотреть его с точки зрения анализа указанных трех основных сторон. Хотя и нельзя их отрывать

друг от друга, но, с другой стороны, нельзя и смешивать. Необходимость и важность четкого разграничения трех сторон антагонизма между умственным и физическим трудом видна хотя бы из того, что коммунистические партии капиталистических стран ведут упорную борьбу не только за ликвидацию этого антагонизма вообще, но и за улучшение условий труда и быта трудящихся.

Коренной причиной антагонизма между умственным и физическим трудом, как показывает научный анализ, данный классиками марксизма-ленинизма, является не простое разделение умственного и физического труда на особые виды и области человеческой трудовой деятельности, не их раздельное функционирование, а общественно-принудительный характер этого разделения, порожденного определенным уровнем развития производительных сил общества. Не частная собственность порождает общественное разделение труда, а, наоборот, общественное разделение труда на определенной стадии развития производительных сил приводит к возникновению частной собственности на орудия и средства производства, к распаду общества на противоположные классы и появлению эксплуатации человека человеком¹. Поэтому, ввиду существования частной собственности, противоположных классов с враждебными интересами и эксплуатации человека человеком, общественное разделение труда в течение всей истории антагонистических обществ приобретает общественно-принудительный характер.

Общественное разделение труда на умственный и физический, как и всякое иное общественное разделение труда, по своему социально-экономическому смыслу и содержанию означает, что различные виды и отрасли труда (в данном случае умственный и физический труд) становятся социально закрепленной и обычно передаваемой по наследству следующим поколениям деятельностью отдельных общественных классов, прослоек и групп лиц. «Как только начинается разделение труда,— говорят Маркс и Энгельс,— каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти...»². Поэтому общественное принудительное разделение труда на умственный и физический означает такое их разделение, когда умственный труд почти полностью становится исключительным достоянием имущих классов и их интеллигенции, а тяжелый и изнурительный физический труд — уделом только эксплуатируемых масс. Социализм в своем развитии ликвидирует принудительный характер общественного разделения труда, а не само разделение труда на виды и подвиды (специальности). Отсюда ясно, что хотя отделение умственного труда от физического и их превращение в особые, раздельно существующие области человеческой трудовой деятельности является результатом развития производительных сил общества, но оно не есть атрибут, внутренние присущий только частной собственности. Частная собственность обязательно предполагает от-

¹ См. *Ф. Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства.

² *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Сочинения, т. IV, стр. 23.

деление духовного и материального производства, так как она сама является продуктом развития производительных сил общества и общественного разделения труда. Но самостоятельное, отдельное функционирование умственного и физического труда имеет место и при отсутствии частной собственности. Так будет, например, во всей истории коммунистического общества, хотя и при коммунизме раздельное функционирование умственного и физического труда будет иметь свои особенности и своеобразные черты.

Превращение умственного и физического труда в особые виды и области человеческой трудовой деятельности, которые могут существовать и реализоваться раздельно, является показателем определенной экономической и культурной зрелости общества. Если Маркс и Энгельс говорили, что «разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда»¹, то здесь, во-первых, Маркс и Энгельс имеют в виду общественно-принудительный характер разделения труда в классовых обществах и, во-вторых, из их высказывания отнюдь не следует, что раздельное функционирование умственного и физического труда, как особых видов и областей трудовой деятельности человека, исчезнет с уничтожением частной собственности и общественно-принудительного характера разделения труда. Но так как появление общественного разделения труда (в широком смысле слова) и частной собственности является показателем такого уровня экономической и культурной зрелости общества, когда умственный труд отделяется от физического и превращается в особый вид и область трудовой деятельности человека, то это отделение совпадает с появлением общественного разделения труда и частной собственности. Совпадение частной собственности и противоположности умственного и физического труда сохранится до поры до времени. Поэтому в самом факте раздельного функционирования умственного и физического труда еще нельзя усмотреть антагонизм между ними. Антагонизм между умственным и физическим трудом возникает не в силу одного лишь простого акта отделения умственного труда от физического и их раздельного функционирования, а в силу общественного (принудительного) разделения труда на умственный и физический, т. е. в силу того, что после отделения умственного труда от физического командные сферы умственного труда, независимо от того играют ли они прогрессивную или реакционную роль в развитии общества, становятся достоянием имущих классов и используются последними в качестве средства и орудия эксплуатации человека человеком, классового угнетения, насилия и разбоя.

Таким образом, хотя общественное разделение труда, в том числе разделение труда на умственный и физический, играет исключительно прогрессивную роль в развитии общества, в обогащении и развитии культуры и науки, но эту роль оно играет посредством порабощения труда,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. IV, стр. 21.

превращения эксплуататорами командных сфер умственного труда в орудие эксплуатации человека человеком. Прогресс общества, в силу этого, протекает не иначе как через ряд глубоких антагонистических противоречий и конфликтов, в том числе антагонизм между умственным и физическим трудом. Было бы неправильно заключить, что если командные сферы умственного труда в руках эксплуататорских классов становятся орудием порабощения трудящихся, орудием насилия и разбоя, то они в качестве таковых вообще не могут играть прогрессивную роль в жизни общества, в обогащении и развитии культуры человечества. Суть антагонизма между умственным и физическим трудом состоит не в том, что умственный труд (деятельность представителей умственного труда) будто во всех случаях носит консервативный, реакционный характер. Если бы это было так, то в антагонистических обществах вряд ли имел бы место прогресс науки и культуры. Суть антагонизма между умственным и физическим трудом состоит в том, что, — безотносительно от характера той роли, которую играет умственный труд в жизни общества в данный период истории, — командные сферы умственного труда превращаются в средство и орудие эксплуатации человека человеком, в орудие классового угнетения, насилия и разбоя.

Наука и культура сами по себе не находятся во враждебных отношениях к физическому труду. Их отношения становятся враждебными в силу того, что наука и культура господствующими классами антагонистических обществ превращаются в средство и орудие эксплуатации народных масс, в средство обогащения эксплуататоров и укрепления устоев эксплуататорских обществ. Во всех остальных случаях нет никакого антагонизма между умственным и физическим трудом. В антагонистических обществах часто бывают случаи, когда раздельное функционирование умственного и физического труда (например, деятельность наиболее прогрессивных, революционных представителей умственного труда) не выражает собой никакого антагонизма между ними. Из этого следует, что с того времени, когда умственный труд перестанет быть орудием эксплуатации человека человеком (а это наступает тогда, когда и физический труд перестанет быть объектом эксплуатации, т. е. при социализме и коммунизме), он станет величайшей силой поднятия народного благосостояния; с этого времени исчезнет всякий антагонизм между умственным и физическим трудом. Исчезновение антагонистической противоположности и вообще противоположности между умственным и физическим трудом не влечет за собою исчезновение разделения труда, ибо социализм, как было сказано выше, ликвидирует не разделение труда на виды и подвиды (специальности), а общественно-принудительный характер этого разделения.

Следовательно, антагонизм между умственным и физическим трудом, как одна из наиболее глубоких антагонистических противоположностей общественного разделения труда, обусловлен антагонизмом классовых интересов, столкновением интересов эксплуататоров и эксплуатируемых, порожден условиями антагонистических обществ, эксплуатацией че-

ловека человеком. Угнетение трудящихся масс эксплуататорами при помощи своей интеллигенции является экономической основой антагонизма между умственным и физическим трудом. Изменение форм собственности и, следовательно, характера производственных отношений при переходе от одного антагонистического, эксплуататорского общества к другому приводит в конечном счете не к ослаблению, а, напротив, к усилению антагонизма между умственным и физическим трудом, так как при этом происходит смена только лишь формы частной собственности, а сама частная собственность остается и принимает утонченную, более тяжелую для трудящихся масс форму; одна форма эксплуатации заменяется другой, но сама эксплуатация остается и усиливается.

Эксплуататорский способ производства, превращая умственный труд в орудие эксплуатации физического труда и угнетения народных масс, одновременно и наряду с этим, как было отмечено выше, порождает, с одной стороны, разрыв между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда, с другой — резко выраженное различие в хозяйственно-трудовых условиях их труда.

Таким образом, вторая сторона взаимоотношения между умственным и физическим трудом выражает собой большую или меньшую разницу или разрыв — в зависимости от конкретных общественно-исторических условий — между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда, выражающийся в том, что люди умственного труда стоят на сравнительно высоком культурно-техническом уровне, а люди физического труда — на сравнительно низком (в определенные исторические периоды — почти на грани полного невежества и темноты).

И умственный и физический труд останутся на всем протяжении коммунистического общества как особые виды и самостоятельные области человеческой трудовой деятельности. Ленин ставил вопрос об исчезновении не различия между умственным и физическим трудом, а различия между людьми умственного и физического труда, т. е. разницы между культурно-техническим уровнем людей коммунистического общества. Исчезновение же различия между умственным и физическим трудом означало бы просто их слияние, их исчезновение, т. е. исчезновение и умственного и физического труда, их превращение в нечто такое, которое уже нельзя назвать ни умственным, ни физическим трудом. Отсюда понятно, что «различие между умственным и физическим трудом» — это одно, «противоречие между умственным и физическим трудом» — это другое. Противоречие между умственным и физическим трудом при социализме выражается в различии между людьми умственного и физического труда в смысле наличия разницы между их культурно-техническим уровнем. Следовательно, термин «различие» классики марксизма-ленинизма в указанном вопросе применяли не в буквальном смысле, не в смысле отрицания самостоятельности («различия») умственного и физического труда при коммунизме, а в смысле отсутствия разницы («различия») в культурно-техническом уровне между людьми высшей фазы коммунистического общества, в смысле самого состояния умственного и фи-

зического труда при коммунизме, самого отношения тружеников коммунистического общества к умственному и физическому труду.

В условиях победившего социализма, в результате ликвидации главной причины антагонизма между умственным и физическим трудом — частной собственностью на орудия и средства производства, эксплуататоров и эксплуатации человека человеком, — разрыв между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда, а также противоречивость различия хозяйственно-трудовых условий, в которых протекает умственный и физический труд, не исчезают, а меняют свою социальную природу, теряют свой антагонистический характер. Поэтому правы гг. Л. Н. Коган и И. Д. Глазунов, которые в своей заметке «Проблемы противоречий в советском обществе» говорят, что существующий в социалистическом обществе разрыв между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда хотя и является остатком прежнего антагонизма (противоположности) между умственным и физическим трудом, но он «вытекает в то же время и из характера производственных отношений социалистического общества...»¹.

В работах классиков марксизма-ленинизма имеются многочисленные указания на то, что противоположность (в данном случае неантагонистическое противоречие) между умственным и физическим трудом, как и между городом и деревней, полностью исчезнет только при переходе от социализма к коммунизму, т. е. в коммунистическом обществе. Маркс, например, в «Критике Готской программы» отмечает, что «на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда, ...исчезнет вместе с этим противоположность (подчеркнуто нами — Г. С.) умственного и физического труда...». В. И. Ленин в работе «Государство и революция» указывал, что «экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезнет **противоположность** (подчеркнуто нами — Г. С.) умственного и физического труда». Ленин также указывал, что «для полного уничтожения классов надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда». В программе Коммунистического Интернационала (в выработке ее, как известно, принимал непосредственное участие В. И. Ленин) сказано, что при социализме «еще не уничтожена в основном **противоположность** (подчеркнуто нами — Г. С.) между умственным и физическим трудом». Хотя классики марксизма-ленинизма в свое время не могли еще представить себе все подробности путей и средств практического движения общества к коммунизму и конкретных методов социалистического строительства на каждом данном отрезке времени, но они со всей глубиной представляли себе **основные** особенности, черты и противоречия двух фаз коммунистического общества. По высказываниям классиков марксизма-ленинизма, ликвидация разницы («различия») между культурно-техническим уровнем людей

¹ «Вопросы философии», № 6, 1955, стр. 179.

умственного и физического труда путем поднятия культурно-технического уровня людей физического труда до среднего уровня общей массы работников умственного труда, а также ликвидация противоречивого характера различия хозяйственных условий умственного и физического труда путем коренного улучшения этих условий, означает исчезновение противоположности между ними. Тогда умственный труд и физический труд перестают быть противоположностями.

Разрыв между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда («существенное различие»), как и противоречивый характер различия хозяйственных условий, в которых протекает умственный и физический труд («несущественное различие»), при социализме является наследием прошлого и, собственно говоря, порожден и закреплён условиями эксплуататорских обществ. Социализм, ликвидируя противоположность между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, по сути дела ликвидирует это наследие прошлого. При коммунизме хотя и останется известное различие в условиях умственного и физического труда, но исчезнет его противоречивый характер.

Разрыв между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда в антагонистических обществах, в силу существующих социальных условий, постоянно закрепляется как явление закономерное и коренное. А при империализме, несмотря на гигантское развитие производительных сил, техники и естественных наук, культурно-техническая подготовка рабочих для производственной деятельности предполагается в минимальной степени и даже порою вовсе не предполагается. Это не означает, что культурно-технический уровень трудящихся в эпоху империализма падает ниже уровня предыдущих исторических эпох. Общая культурность трудящихся, конечно, подымается выше, чем раньше. Суть дела в том, что при современных условиях хронической безработицы, при специфических системах организации производства (тейлоризм, фордизм и др.) и особых методах использования современной, высокой техники, с одной стороны, все более и более ослабляется экономическая необходимость систематического поднятия культурно-технического уровня трудящихся без особого ущерба для монополий, с другой стороны, затраты на профессиональную квалификацию рабочих под действием экономического принуждения все более и более перекладываются на бюджет самих рабочих. Характерная особенность разрыва между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда в течение всей истории антагонистических обществ выражается в том, что трудовые массы населения, производящие все материальные блага, в силу существующих социально-экономических условий, постоянно оставались в темноте, невежестве, без образования, во власти суеверия и религии, гнули свои спины под бременем тяжелого и изнурительного физического труда. Разрыв между культурно-техническим уровнем работников умственного и физического труда и различие хозяйственных условий, в которых протекает умственный и физический труд, имеют совершенно различную социальную сущность и содержание в двух коренным образом

различных общественно-исторических условиях — в классовых обществах и при социализме. Разрыв между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда в антагонистических общественно-экономических формациях постоянно закрепляется и углубляется как явление закономерное и коренное, вытекающее из природы антагонистических способов производства, в силу чего культурно-технический уровень народных масс значительно отстает от достигнутого общего культурного уровня общества. Более того, этот разрыв не только тесно переплетается с первой стороной антагонизма между умственным и физическим трудом, но и является условием превращения умственного труда в орудие эксплуатации и угнетения народных масс, т. е. условием существования этого антагонизма. При социализме, когда антагонизм между умственным и физическим трудом уже ликвидирован, существующий еще определенный разрыв между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда не закрепляется, как это имеет место в антагонистических обществах, а, напротив, постепенно преодолевается и ликвидируется. Трудящиеся, усваивая основы наук, приобретая технические знания, получают возможность налаживать производство, улучшить свою жизнь на основе завоеваний передовой культуры, достижений современной науки и техники. С другой стороны, социализм предполагает широкие мероприятия по физическому воспитанию трудящихся с тем, чтобы все граждане социалистического общества были способны к любой физической (производственной) деятельности, были способны в равной мере как к умственному, так и к физическому труду. Всестороннее умственное развитие и физическое воспитание граждан социалистического общества, преодоление разницы («различия») между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда путем поднятия культурно-технического уровня последних до уровня первых закономерно, т. е. объективно вытекает из самой сущности социалистического производства, из основной задачи и цели социалистического производства, из основного экономического закона социализма.

Для более ясного и наглядного представления коренного различия разрыва между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда в эксплуататорских обществах и при социализме весьма поучительно сравнить процесс складывания этого разрыва в период формирования классового общества с процессом его ликвидации в социалистическом обществе. Особенности распада первобытного родового строя и возникновения классового (рабовладельческого) общества и, в связи с этим, отделения умственного труда от физического и их превращения в особые виды и области человеческой трудовой деятельности таковы, что и первая сторона антагонизма между умственным и физическим трудом, и разрыв между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда складываются одновременно и в социально-классовом отношении они являются процессами однотипными. Их однотипность выражается в том, что они оба в антагонистических обществах в одинаковой степени выражают одну и ту же социальную сущность — факт уг-

нетения, эксплуатации и порабощения трудящихся масс, являются фактором этого угнетения и эксплуатации.

В социалистическом же обществе ликвидация антагонистической противоположности между умственным и физическим трудом и преодоление разрыва между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда, во-первых, не совпадают по времени: антагонистическая противоположность между умственным и физическим трудом ликвидируется в переходный период от капитализма к социализму в связи с ликвидацией эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком, а преодоление разрыва между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда (который здесь имеет характер не антагонистического противоречия) продолжается дальше в течение всего периода социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Он ликвидируется в результате перевооружения труда всеми достижениями современной науки и техники, поднятия культурно-технического уровня всех трудящихся до уровня инженерно-технических и агрономических работников; во-вторых, ликвидация антагонистической противоположности между умственным и физическим трудом и преодоление разрыва между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда являются здесь процессами не однотипными, а разнотипными. Ликвидация антагонистической противоположности между умственным и физическим трудом означает ликвидацию эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком, ликвидацию эксплуататорской роли умственного труда, в то время как преодоление разрыва между культурно-техническим уровнем людей умственного и физического труда означает стирание классовых различий между дружественными классами: между рабочим классом и крестьянством, между этими классами и интеллигенцией, т. е. означает поднятие культурно-технического уровня всех трудящихся до среднего уровня общей массы инженерно-технических и агрономических работников.

В классовых формациях различие между хозяйственно-трудовыми условиями (трудоустройство, охрана труда, вся хозяйственная обстановка, а также бытовые и жилищные условия), в которых протекает умственный и физический труд (третья сторона взаимоотношения между умственным и физическим трудом), глубокое, коренное; оно носит антагонистический характер, вытекает из сущности антагонизма между умственным и физическим трудом и поэтому выступает с совершенно иным социально-экономическим содержанием и сущностью, чем при социализме. Условия физического труда в антагонистических обществах, в отличие от условий умственного труда, невыносимы, невероятно тяжки и губительны для трудовых масс населения. Здесь отсутствует всякая забота об облегчении условий физического труда, об улучшении условий жизни и труда народных масс. Здесь с неумолимой силой действует закон присвоения чужого труда, грабеж, обман, насилие, нажива, эксплуатация и угнетение. В классовых общественно-экономических формациях различие хозяйственно-трудовых условий, в которых протекает умственный и физический труд, носит

сугубо антагонистический характер и непосредственно входит в характеристику их антагонизма в качестве его третьей стороны. В силу сказанного вопрос о коренном различии хозяйственно-трудовых условий, в которых протекает умственный и физический труд в антагонистических обществах, имеет большое политическое значение. Борьба угнетенных масс за улучшение своего экономического положения, условий своего труда и быта составляет одну из существенных сторон их общеклассовой борьбы. Коммунистические партии всегда вели и ведут экономическую борьбу, т. е. борьбу за улучшение материально-технических, хозяйственных, бытовых, жилищных и т. п. условий, в которых протекает труд при капитализме.

В условиях социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму коренным образом изменяются природа и особенности различий хозяйственно-трудовых условий, в которых протекает умственный и физический труд. Различия теряют свой антагонистический характер. Однако при социализме, в силу неполного еще облегчения и сбережения труда всеми достижениями современной науки и техники, сохранится еще противоречивый характер различия хозяйственных условий умственного и физического труда. В условиях же высшей фазы коммунистического общества, в результате полного перевооружения как умственного, так и физического труда современными достижениями науки и техники, полного облегчения и сбережения труда, перекладывания тяжелого труда (не только физического, но и умственного) на технику, полной ликвидации изнурительного характера труда, превращения труда в первую жизненную необходимость и наслаждение, — полностью исчезнет противоречивый характер различия условий умственного и физического труда. Наука и техника в СССР уже сейчас добились таких успехов, которые не только привели к значительному сбережению и облегчению труда путем внедрения в производство современной высокой техники, но и открыли блестящие возможности и перспективы всемерного сбережения и облегчения труда, неуклонного расцвета производительных сил коммунистического общества.

Что касается вопроса об исчезновении ряда различий между умственным и физическим трудом при высшей фазе коммунизма, то это чрезвычайно трудный вопрос, и он еще должен быть подвергнут глубокому анализу и изучению на основе практических успехов социалистического строительства. Каждый день нашего культурного и технического развития приносит новые, неожиданные результаты, вносящие поправки в наши представления об особенностях физического и умственного труда и о границах их различий. В современных условиях высокой механизации не только физического, но и многих областей умственного труда при помощи всевозможных аппаратур и быстродействующих электронных машин границы умственного и физического труда порою становятся так неопределенными, что иногда не знаешь, где кончается умственный труд и где начинается физический.

Тов. Зауолков допускает одну существенную неточность, извращающую ленинское понимание путей преодоления противоречий социализма в области взаимоотношения умственного и физического труда. Решение этой

проблемы он ограничивает область создания кадров социалистической интеллигенции. Для полного уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, по утверждению т. Заузолюкова, необходимо было ликвидировать эксплуатацию человека человеком, создать социалистическую интеллигенцию и привлечь на сторону Советской власти старую интеллигенцию¹. Это утверждение автора будет правильным лишь в том случае, если под противоположностью понимать только антагонизм. Ленин же утверждал, что для полной ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом необходимо ликвидировать всякие классовые различия между рабочими и крестьянами, между этими классами и интеллигенцией, превратить труд в первую жизненную необходимость человека, в коренную потребность здорового организма, в наслаждение, что эту проблему может решить только вторая фаза коммунистического общества. Осуществление этой проблемы включает в себя целую группу грандиозных мероприятий, целый ряд больших социалистических преобразований, далеко выходящих за пределы вопроса об интеллигенции. Для решения этой проблемы необходимо, во-первых, высокое научно-техническое оснащение производства и перевооружение труда современными достижениями науки и техники, повсеместное внедрение в производство комплексной механизации труда, автоматизации, радиотехники, телемеханики, электроники; для этого необходимо, во-вторых, всемерное сбережение (уплотнение) и облегчение труда, особенно физического труда, перекладывание тяжелого труда, не только физического, но и умственного, на технику, полная ликвидация тяжелого, изнурительного характера труда — не только физического, но и умственного. Смешно думать, что без этих мер можно ликвидировать противоположность (неантагонистическое противоречие) между умственным и физическим трудом. Полная ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом непосредственно и тесно связана с поднятием культурно-технического уровня всего народа, всех тружеников социалистического общества до уровня инженерно-технических и агрономических работников. Эти три грандиозные задачи: а) высокое научно-техническое оснащение производства и полное перевооружение труда современными достижениями науки и техники, б) всемерное сбережение и повсеместное облегчение труда и в) поднятие культурно-технического уровня работников физического труда до уровня общей массы работников умственного труда — являются сейчас одной из главных задач социалистического общества. Однако, хотя эти задачи являются главными задачами нашего дальнейшего развития по пути к коммунизму, но к ним мы приступили уже давно. Наше научно-техническое развитие, поднятие производительных сил все выше и выше, культурно-просветительные и материально-бытовые мероприятия, проводимые Советским государством, являются мерами, реализующими эти задачи. Уже сейчас мы имеем немало блестящих успехов в этом направлении. Ежегодные сообщения ЦСУ при Совете Министров СССР и

¹ См. „Вопросы философии“, № 5, 1956, стр. 32.

статистических управлений союзных республик об итогах выполнения годовых государственных планов развития народного хозяйства полностью подтверждают вышеизложенную мысль. Нечего доказывать, что все указанные мероприятия по линии полной ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом закономерно, т. е. объективно, вытекают из самой сущности социалистического производства, из основной задачи и цели социалистического производства, из основного экономического закона социализма.